

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.33>

Жабон Юмжана Жалсановна, Ринчинова Оюуна Санжимитуповна,
Дашиева Субад Бальжинимаевна

МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРЕВОД ТРАКТАТА ТИБЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ "ГЯЛПО-КОРДЗО"

Статья посвящена изучению рукописи монгольского перевода "Гялпо-кордзо", наиболее раннего из тибетских медицинских сочинений, которое было написано Джецун Дракпа Гьялценом (1147-1216). В зарубежной и отечественной тибетологии этот памятник на тибетском языке и его перевод на старописьменный монгольский язык до сих пор специально не изучались. Авторы обосновывают вывод, что данное сочинение было составлено в период оформления центрального канона тибетской медицины "Чжуд-ши", в статье проводится детальный сравнительный анализ "Гялпо-кордзо" и "Чжуд-ши". На примере изученной рукописи показано, что монгольские народы создали полноценную систему интерпретации и освоения на родном языке такой сложной системы знаний, как тибетская медицина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/33.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 156-159. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философия религии и религиоведение

Philosophy of Religion and Religious Studies

УДК 1; 94(5)(515)(517)

Дата поступления рукописи: 29.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.33>

Статья посвящена изучению рукописи монгольского перевода «Гьялпо-кордзо», наиболее раннего из тибетских медицинских сочинений, которое было написано Джецуном Дракпа Гьялценом (1147-1216). В зарубежной и отечественной тибетологии этот памятник на тибетском языке и его перевод на старописьменный монгольский язык до сих пор специально не изучались. Авторы обосновывают вывод, что данное сочинение было составлено в период оформления центрального канона тибетской медицины «Чжуд-ши», в статье проводится детальный сравнительный анализ «Гьялпо-кордзо» и «Чжуд-ши». На примере изученной рукописи показано, что монгольские народы создали полноценную систему интерпретации и освоения на родном языке такой сложной системы знаний, как тибетская медицина.

Ключевые слова и фразы: монгольский перевод; источниковедение; история медицины; тибетская медицина; Гьялпо-кордзо; Джецун Дракпа Гьялцен.

Жабон Юмжана Жалсановна, к.и.н.

Ринчинова Оюуна Санжимитуповна, к.и.н.

Дашиева Субад Бальжинимаевна

Центр восточных рукописей и ксилографов

Института монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ

yumzhan@mail.ru; rinchinova.o@gmail.com; subadd2019@gmail.com

МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРЕВОД ТРАКТАТА ТИБЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ «ГЯЛПО-КОРДЗО»

Актуальным направлением исследований Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) является изучение проблем истории и литературы тибетской медицины на основе письменных памятников, в первую очередь из уникальной коллекции Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК).

Фонды медицинских книг ЦВРК были сформированы в основном из библиотек крупных бурятских монастырей XIX в., таких как Эгитуйский, Чесанский, Ацагатский, при которых функционировали факультеты (манба-дацаны) по подготовке врачей (эмчи-лам). В монастырях было организовано издание и распространение книг, как канонических произведений, таких как «Чжуд-ши», «Вайдурья-онбо», «Лхантаб», так и авторских трудов бурятских и монгольских эмчи-лам. В этой области знаний и практики, наряду с тибетским, широко использовался и монгольский язык.

Коллекция медицинской литературы в составе тибетского фонда ЦВРК насчитывает более 500 единиц хранения. Сотрудниками ИМБТ СО РАН проведена большая переводческая и аналитическая работа над тибетскими текстами, выявлены основные жанры и классификации коллекции, выполнены переводы на русский язык основных сочинений. В результате кропотливой и трудоемкой исследовательской работы выявлено, что методологическая база тибетской медицины существенно не меняется с XIII в. Показано, что тибетская медицина является развитой формой фундаментальной науки, со стройной системой подготовки кадров, обширным корпусом разножанровой литературы [1, с. 12].

Гораздо менее изученным остается корпус монгольской медицинской литературы в фондах ЦВРК, насчитывающий более 100 единиц хранения и включающий в себя сочинения многих жанров по теории и практике тибетской медицины, до настоящего времени не введенный в научный оборот. **Научная новизна** предпринятого нами исследования заключается в том, что упор сделан на изучении и переводе на русский язык источников на старописьменном монгольском языке. **Целью** настоящего исследования было сравнительное изучение передачи тибетской медицины на двух языках, тибетском и монгольском, оценка созданной монгольскими народами на родном языке системы интерпретации и освоения данной сложной системы знаний.

Среди различных медицинских сочинений монгольского фонда недавно был выявлен не идентифицированный ранее рукописный перевод на монгольский язык тибетского трактата «Гьялпо-кордзо», или «Сочегьялпо-кордзо», что в переводе на русский означает «Сокровищница царя» (*rGyal po'i dkor mdzod*), или «Сокровищница царя – о методах лечения» (*gSo dpyad rGyal po'i dkor mdzod*). Соответственно, монгольский

перевод неустановленного автора – с тем же значением – называется «Хаанай эдийн санг» (*Qayan-u ed-ün sang*) и хранится в ЦВРК под шифром КМ-250. Сам же тибетский трактат был написан влиятельным буддийским деятелем Джецун Дракпа Гьялценом (*rJe btsun Grags pa rgyal mtshan*, 1147-1216) – третьим иерархом школы Сакья. «Гьялпо-кордзо» сохранился в составе его собрания сочинений *сунбум* (*gsun 'bum*) по различным отраслям буддийских знаний [9].

В связи с обнаружением этой интересной рукописи были сформулированы следующие **задачи**: во-первых, выполнить ее кодикологическое и историографическое описание; во-вторых, осуществить перевод текста на русский язык и выполнить его структурно-содержательный анализ; в-третьих, сопоставить с текстом оригинала на тибетском языке в соответствии с поставленной целью.

К сожалению, фонд располагает лишь неполным текстом монгольского перевода, написанным черной тушью на плотной желтой бумаге тибетского формата *ботхи* (внешние рамки 55 x 8,5 см, внутренние – 48 x 6,5 см) каллиграфическим почерком, напоминающим стиль монгольского рукописного «Ганджура». Причем заметны два стиля письма, возможно, текст копировали переписчики. По крайней мере, с 9-го листа в рукописи перевода периодически меняется почерк. В рукописи нередко встречаются вставки на тибетском языке, вписанные красными чернилами. Эти пометки, главным образом с тибетскими эквивалентами названий лекарственных средств, буддийскими мантрами, сделаны сбоку от монгольских слов, выделенных желтоватым цветом.

На титульном листе рукописи имеются две красные квадратные печати с тибетской надписью *khripa blama mdzod dpe* – «библиотека *ламы-настоятеля*», хотя верное написание слова «библиотека» по-тибетски выглядело бы как *dpe mdzod*. Такая же печать обнаружена и на листе 51v, на котором обрывается рукопись. Вполне возможно, что рукопись изначально попала в «библиотеку *ламы-настоятеля*» уже в неполном виде, и потому на последнем листе была проставлена эта печать. Важно отметить также и то, что на титульном листе рукописи сохранилась надпись этнографа-собираателя Г.-Д. Нацова (1901-1942), сделанная им красным карандашом, очевидно, сразу после ее обнаружения. Судя по ней, можно косвенно утверждать, что рукопись принадлежала представителю высшего бурятского духовенства Данзану Норбоеву (1888-1935), носившему титул второго перерождения Ганжурва-гэгэна. Данзан Норбоев обучался с раннего детства в монастыре Лавран, по завершении учебы получил от Далай-ламы звание *хутухта цанба* – «царь учения, защитник религии» и, проехав через Индию, Китай, Маньчжурию, прибыл в Цугольский дацан [3, с. 124].

По крайней мере, в надписи на книге сказано: «Эта книга лежала на столе Ганжурва-гэгэна Норбоева из Цугольского [дацана]. Интересно, что она лежала там именно так, как [он сам ее] просматривал – открытой на листе 23. Нацов» (“*Čügel-ün ɣangjarava Norbu-yin šerege deger-e tabiyad orkiysan nom bolai: egün-ü sonin anu šerege deger-e kebtükü-degen üneker-e körben baiyisan kebiiyer 23-duyar qudasun-a negelgetei: Načov*”) (Гьялпо-кордзо, л. 1r).

Как уже выше отмечалось, рукопись монгольского перевода прерывается на листе 51 (глава 49) с завершением 39 главы «Гьялпо-кордзо». Потому сведения недостающих листов перевода были восполнены по тибетскому изданию текста «Гьялпо-кордзо», в частности сиккимского [7].

До сих пор «Гьялпо-кордзо» специально не изучался, хотя о несомненной значимости этого трактата для тибетской медицинской историографии свидетельствует тот факт, что его появление по времени совпадает с хронологией канонизации «Чжуд-ши». Как известно, классическая тибетская медицина (*gsoba rig pa*) базируется на принципах, описанных в «Чжуд-ши», в составе которого насчитывается четыре тома: «Тантра основ» (перечень глав), «Тантра объяснений» (теоретические аспекты), «Тантра наставлений» (практические аспекты) и «Дополнительная тантра» (проведение различных лечебных процедур). Между тем вопросы происхождения, датировки «Чжуд-ши» окончательно не решены и продолжают оставаться предметом дискуссий как самих тибетских ученых, так и современных исследователей [2, с. 17; 6, р. 135; 8, р. 20].

В этой связи целесообразно провести анализ основных тематических разделов и дать подробное описание «Гьялпо-кордзо» в сравнении с «коренным текстом» тибетской медицинской традиции «Чжуд-ши», возможно, созданным синхронно с ним. Для изучения «Гьялпо-кордзо» одной из необходимых задач является раскрытие структуры и содержания текста, для чего были изучены тибетский и монгольский варианты.

Монгольский вариант трактата заканчивается на 49-й главе. В главах 1-4 изложены причины, признаки и лечение болезней жара, в главе 5 подробно описаны все виды заболеваний желчи, в главе 6 описаны заболевания почек, в главах 7-17 – процедуры очищения, методы прижигания и кровопускания при различных заболеваниях и отравлениях, в главах 17-28, 39, 40 – лечение различных опухолей, главы 29-37 посвящены проведению различных лечебных процедур, приготовлению лекарственных средств для лечения различных заболеваний, главы 38, 44, 49 – о лечении детских болезней, главы 41-43 – о лечении разрозненных болезней, главы 46-48 – о лечении ран и остановке кровотечений, а глава 45 – о лечении болезней ветра.

Как видим, тематика «Гьялпо-кордзо» обнаруживает немало сходства с «Чжуд-ши», и в целом она соотносится с главами и разделами «Тантры наставлений» и «Дополнительной тантры» [4, с. 118-662], которые освещают практические аспекты тибетской медицины. Данный факт позволяет отнести «Гьялпо-кордзо» к текстам, созданным именно для практических целей. Лишь в нескольких строках первой главы можно увидеть попытку автора трактата объяснить тибетскую медицинскую теорию. В частности, там сказано буквально следующее: «Если болезни Ветра, Желчи и Слизи появляются на своих собственных местах пребывания, то болезнь становится главной и “независимой”. Так, верхняя часть тела является областью пребывания Слизи, средняя – Желчи, а нижняя – Ветра. Вместе с тем если на месте Слизи появится, например, Ветер, то болезнь становится “зависимой”, и ее трудно лечить. Также верхняя часть тела является [областью стихий] Огня, а нижняя – Воды, и потому жар и холод смешиваются. [Например], сердце – Огонь, почки –

Вода, а их болезни жара и холода как будто меняются местами. Вообще невозможно такому случиться. Еще болезнь рассеивается по коже, проникает в сосуды, проникает в кости, проникает в сердце [и в другие] плотные органы, падает в полые органы (перевод фрагмента сделан с тибетского оригинала. Автор же монгольского перевода дает данное выражение по «Чжуд-ши», где оно звучит так: «...она [болезнь] по коже рассеивается, по мясу распространяется, по сосудам разбегается, в кости впивается, на плотные органы падает, в полые – проваливается»: *tere basa ebedčin arasun-dur tarqasan: [2r.] miqan-dur baγuγsan: sudasun-dur gūyūgsen: yasun-dur singgegsen: sababusu-dur oroγsan: saba-dur unaγsan buyu.* – Ю. Ж., О. Р., С. Д.). Кроме того, причиной болезни становится Слизь, “конем” болезни – Ветер, а ядом болезни – Желчь. Видоизменение болезни происходит тогда, когда при лечении, например болезни Ветра, появляется “несварение”, которое вызывает болезни Желчи. [То есть, если на фоне] одной болезни, которая до конца не устранена, возникает другая, то она трансформируется в “сочетанную болезнь”. Лечение начинают с наиболее доминирующего или серьезного [проявления болезни]. Если после устранения, например болезнь Ветра, трансформируется в болезнь Слизи, то она называется “одиночной”, и лечат ее [болезнь Слизи]» (Гьялпо-кордзо, л. 2г).

В приведенном отрывке ясно просматривается концептуальная близость мировоззренческих представлений «Гьялпо-кордзо» и «Чжуд-ши» относительно причины болезни. Согласно «Чжуд-ши», существует только одна причина для всех болезней – неведение. Суть ее состоит в том, что три *доша*, или «три болезнетворных начала», – Слизь, Ветер и Желчь происходят от трех «первичных ядов», означающих омраченное состояние сознания. Поэтому здесь «причиной болезни становится Слизь», которая возникает из неведения, Ветер – из привязанности и Желчь – из гнева. Причем болезни объясняли их дисбалансом, а здоровье – равновесием между ними [5, р. 8].

Что касается содержания, то общая схема описаний болезней в главах «Гьялпо-кордзо» представлена в крайне лаконичной форме и не выходит за рамки стандартов, принятых в данной традиции: условия, причины заболевания, признаки, симптомы, средства и методы лечения. Но не всегда эти пункты отчетливо прописаны. Местами автор ограничивается лишь указанием методов лечения: лекарственные прописи (главы 21-47), лечебные процедуры (прижигания, кровопускания, иглоукалывания и т.д.).

Судя по количеству глав с лекарственными прописями, основой терапии в то время являлось применение различных лекарственных трав, минералов и сырья животного происхождения. К примеру, глава 34 состоит из описания одной прописи, обладающей слабительным действием, где в частности сказано: «...молочай Палласа укротить в молоке, но можно и не укрощать. Взять в равной части ревень – один стебель (современной медицине известно, что ревень имеет слабительное свойство. – Ю. Ж., О. Р., С. Д.). Затем растереть их до жидкого состояния и залить водой. Если дать этот состав, то устранил все виды колики, легкие формы *ньен* и инфекционных болезней. К нему можно добавить одну треть шлемника, чтобы получить защищающий сбор, а для смягчения добавить немного “великого мяса”. Защищающие средства *кадзин* для плотных и полых органов, [которые следует добавить в этот сбор]: для болезней сердца – мускатный орех, для легких – бамбуковую манну, печени – безоар и мумие, селезенки – гвоздику, почек – кардамон настоящий, желчного пузыря – момордику кохинхинскую и сверцию. Если добавить эти *кадзин* для каждого [органа], то излечит любую болезнь. Они не вызывают тошноту. Если немного болит желудок, то сделайте компресс из подогретых зерен. Этот [лекарственный состав] устранил все болезни, вызывая опорожнение кишечника. После одного опорожнения необходимо дать кипяченой воды в большом количестве» (Гьялпо-кордзо, л. 46v).

Надо отметить, что наравне с лекарственными сборами в тексте предлагается даже буддийская практика (с визуализацией красной формы Хаягривы и с чтением *мантр*), которая избавит, по мнению автора, от тяжелой затяжной болезни *тен* (глава 18). Автор указывает, что причиной возникновения заболеваний может быть влияние различных духов, и для борьбы с заболеваниями необходимо чтение мантр, дает ссылку на учителей, со слов которых мантры были записаны, таких как Гэтэлгэгчи Рагсба Ниджал Мджан, Гэтэлгэгчи Сасхияб Чорджи и др.

Таким образом, по структуре, содержанию и объему материала «Гьялпо-кордзо» существенно различается от «Чжуд-ши». В отличие от «Чжуд-ши», где присутствует строгая классификация приведенного материала, основной массив сведений «Гьялпо-кордзо» представлен бессистемно, без четкой организационной структуры. Особенно показательным в этом смысле является деление в «Гьялпо-кордзо» тематически схожих третьей и четвертой глав, которые соответственно называются «Успокоение страдания» – наставления о лечении жара» и «Сущность нектара» – наставления о лечении жара. Все болезни с жаром, которые описаны в этих главах, в «Чжуд-ши» сгруппированы в один раздел «Лечение жара». Можно привести и другие примеры. Так, если «Лечение жара *римс*» раскрывается в «Чжуд-ши» в указанном же разделе и занимает большой объем, то в «Гьялпо-кордзо» оно рассматривается в нескольких главах. В составе 15-й главы о лечении разрозненных болезней буквально в трех строчках дается «совет о том, как защититься от *римс*», в 27-й главе такой «совет» включает лекарственные прописи, лечебные *мантры*, а в 39-й главе уже отдельно говорится о защите детей от болезней *римс*.

С учетом того, что в «Гьялпо-кордзо» отсутствует какое-либо упоминание о «Чжуд-ши», абсолютно несвойственное для тибетских сочинений такого рода, создается впечатление, что рассматриваемый текст, возможно, составлялся параллельно или в преддверии окончательного оформления «Чжуд-ши» в качестве канона и представляет собой один из самых ранних дошедших до нас оригинальных тибетских медицинских трактатов. Среди источников, процитированных Джецун Драпа Гьялцен, упоминается лишь «Калачакра». Встречаются также частые ссылки на наставления Нагарджуны (очевидно, из его медицинских сочинений) и различных представителей школы Сакья. Возможно, в XI-XIII вв. приведенные медицинские знания по практике тибетской медицины передавались именно в этой школе: сочетание религиозной и медицинской образованности не было чем-то необычным в любой из школ тибетской буддийской традиции.

В заключение отметим, что это первое исследование, проведенное относительно рукописного перевода «Гьялпо-кордзо», лишней раз подтверждает общность письменного наследия тибетского и монгольских народов, а также их культурных ценностей и преемственность традиций.

Дальнейшее же углубленное сравнительно-сопоставительное изучение сведений «Гьялпо-кордзо» и «Чжуд-ши» даст возможность выявить ранние пласты тибетских медицинских знаний в целом и осмыслить практический опыт представителей школы Сакья в частности.

Монгольский вариант рукописи «Гьялпо-кордзо» соответствует структуре классических текстов тибетской медицины, раскрывая ее теоретические и методологические аспекты. В нем приведены описания разных лекарственных форм, изложены правила и показания для проведения процедур прижигания, иглоукалывания, кровопускания, массажа, раскрыты основные приемы диагностики. Можно предположить, что изученный нами источник представляет собой уникальное издание, краткое изложение основного содержания теории и практических рекомендаций тибетского варианта «Гьялпо-кордзо» с добавлением комментариев и новых разделов.

Полученные нами результаты позволяют сделать вывод, что монгольские народы хорошо освоили богатейшую литературную традицию тибетской медицины. Они сумели адаптировать для родного языка сложную понятийную систему, что позволило создать устойчивую полноценную систему освоения и передачи медицинских знаний и способствовало широкому распространению тибетской медицины среди монгольских народов, в том числе бурят.

Дальнейшее изучение медицинской монгольской коллекции Центра восточных рукописей и ксилографов имеет огромное значение для развития фундаментальных и прикладных исследований в ряде научных учреждений Сибирского отделения Российской академии наук, для разработки образовательных и просветительских программ и ресурсов в области традиционной медицины. Кроме того, ввод в научный оборот источников на монгольском языке способствует изучению развития бурят-монгольской ветви тибетской медицины, которая интегрирована в практическое здравоохранение Республики Бурятия уже 30 лет. Современные врачи традиционной медицины Бурятии, получая академическое медицинское образование, знания по восточной медицине черпают из аутентичной медицинской литературы, к числу которой относится и трактат «Гьялпо-кордзо».

Список источников

1. Базаров Б. В., Ванчикова Ц. П., Жабон Ю. Ж., Ринчинова О. С. Исследование коллекции медицинских письменных памятников Центральной Азии, хранящихся в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2014. № 1 (13). С. 11-24.
2. Дашиев Д. Б., Болсохоева Н. Д. Проблемы изучения тибетских медицинских источников // Традиционная культура народов Центральной Азии: сб. ст. / отв. ред. К. М. Герасимова. Новосибирск: Наука, 1986. С. 7-30.
3. Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч. II / предисл., пер., примеч. и глоссарий Г. Р. Галдановой. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 1998. 186 с.
4. Чжуд-ши – канон тибетской медицины / пер. с тибетского, предисл., примеч., указатели Д. Б. Дашиева; под ред. С. М. Николаева. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 766 с.
5. Clifford T. Tibetan Buddhist medicine and psychiatry: The diamond healing. N. Y.: Samuel Weiser, 1984. 268 p.
6. Czaja O. Zurkharwa Lodro Gyalpo (1509-1579) on the Controversy of the Indian Origin of the rGyud bzhi // Tibet Journal. 2005. Vol. XXX. № 4. P. 133-154.
7. rJe btsun Grags pa rgyal mtshan. gSod pyad rgyal po'i dkor mdzod bzhugs so. Gangtok: Namgyal Institute of Tibetology, 1966. 167 p.
8. Samten G. Karmay. Vairochana and rGyud bzhi // Tibetan Medicine. 1989. № 12. P. 19-31.
9. Selected writings of Sa-skya Rje-btsun Grags-pa-rgyal-mtshan (reprod. from a rare gold ms. from the library of the Sa-skya Khri-'dzin). Dehradun: Sakya Centre, 1985. 570 p.

THE MONGOLIAN TRANSLATION OF THE TIBETAN MEDICAL TREATISE “GYALPO-KORDZO”

Zhabon Yumzhana Zhalsanovna, Ph. D. in History
Rinchinova Oyuuna Sanzhimitupovna, Ph. D. in History
Dashieva Subad Bal'zhinimaevna

*Institute for the Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
yumzhan@mail.ru; rinchinova.o@gmail.com; subadd2019@gmail.com*

The article is devoted to studying the handwritten Mongolian translation of “Gyalpo-kordzo”, the earliest Tibetan medical treatise written by Jetsun Dragpa Gyaltsen (1147-1216). This monument of the Tibetan literature and its translation into the Old Mongolian written language have not been previously examined in the foreign and domestic Tibetan studies. The authors conclude that this treatise was compiled in the period of the formation of the basic canon of the Tibetan medicine “Zhud-Shi”. The paper provides a comprehensive comparative analysis of “Gyalpo-kordzo” and “Zhud-Shi” treatises. By the example of the analysed manuscript, the paper shows that the Mongolian people created a full-fledged system for interpretation and assimilation of such a complicated system of knowledge as the Tibetan medicine through the native language.

Key words and phrases: Mongolian translation; source study; history of medicine; Tibetan medicine; Gyalpo-kordzo; Jetsun Dragpa Gyaltsen.